

НАЙО

МАРШ

Найо Марш (1895–1982) – ярчайшая звезда золотого века английского детектива, автор 32 романов и множества пьес. Ее имя стоит в одном ряду с такими признанными классиками жанра, как Агата Кристи и Дороти Л. Сэйерс.

За свои литературные достижения она была удостоена звания дамы-командора ордена Британской империи.

NGAIO

MARSH

.....

THE NURSING
HOME MURDER

.....

НАЙО

МАРШ

.....

УБИЙСТВО
В ЧАСТНОЙ КЛИНИКЕ

.....

АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М30

Серия «Золотой век английского детектива»
Ngaio Marsh
THE NURSING HOME MURDER

Перевод с английского *А. Соколова*
Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается при содействии литературных агентств
Aitken Alexander Associates Ltd.
и The Van Lear Agency LLC

Марш, Найо.

М30 Убийство в частной клинике : [роман] / Найо Марш ; пер. с англ. А. Соколова. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (Золотой век английского детектива).
ISBN 978-5-17-088831-3

Министр внутренних дел, сэр Дерек О'Каллаган, умирает вскоре после операции. Инспектор Аллейн приходит к выводу: совершено убийство.

Но кому выгодна смерть политика? Хирургу, у которого свои счета с сэром Дерекком? Медсестре, ассистировавшей на операции? Или конкурирующей партии?

Аллейн начинает расследование...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Ngaio Marsh Ltd, 1935
© Перевод. А. Соколов, 2014
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-088831-3

Даунинг-стрит, 10

Пятница, пятое. Вторая половина дня

Министр внутренних дел с решительным видом отложил документы, которые читал, и окинул взглядом стол. Его снова, в который уже раз, поразило, с какой напыщенной торжественностью держатся остальные члены правительства. «Поистине, — подумал он, — посмотримся как заседание кабинета министров в кино. Уж слишком мы правильные, чтобы быть настоящими». И словно для того, чтобы укрепить его в этой мысли, премьер-министр откинулся на спинку кресла, положил ладони на стол и кашлянул.

— Итак, джентльмены, — важно начал он, — вот к чему мы пришли.

— Сильно, — прокомментировал министр иностранных дел и, сложив на груди руки, возвел глаза к потолку.

Найо Марш

— Решительно, — добавил лорд-канцлер. — Я бы сказал, именно решительно.

— А по-моему, — возразил министр связи, — и не слишком сильно, и не слишком решительно. — Нервным жестом, почти сделавшим его простым смертным, министр потеревил галстук и раздраженно добавил: — Черт побери, надо же что-то делать!

Возникла пауза. Министр внутренних дел шумно вздохнул.

— Итак, джентльмены, — повторил премьер-министр, — мы долго обсуждали этот вопрос, а теперь выслушали законопроект. Мы владеем всеми фактами. Вкратце дело обстоит следующим образом. Нам известно о деятельности анархистов. Мы знаем, что они собой представляют. И мы в курсе, что они готовы предпринять решительные действия. Мы согласны, что значение ситуации трудно переоценить. Доклады Министерства иностранных дел, секретной разведывательной службы и департамента уголовных расследований полицейского управления вполне убедительны. Мы имеем дело с реальной угрозой, и степень опасности продолжает расти. Дело неприятное. Данный законопроект, — он сделал жест в сторону министра внутренних дел, — можно назвать решительным. Кто считает, что он чрезмерно решителен? Необходимо внести изменения?

Убийство в частной клинике

— Нет, — отрезал министр связи. — Не нужно.

— Согласен, — кивнул Генеральный прокурор.

— Вам не приходило в голову, — спросил лорд-канцлер, взглянув через стол на министра внутренних дел, — что у вас, сэр Дерек, больше, чем у кого-либо, причин колебаться?

Все повернули к нему головы. Министр внутренних дел улыбнулся.

— В качестве инициатора законопроекта вы окажетесь в центре внимания, — продолжил лорд-канцлер. — Нам известно, на что способны эти люди. Слово «убийство» часто появляется в сообщениях. — Улыбка министра внутренних дел сделалась немного шире. — Полагаю, можно без преувеличений сказать, что они вами сильно заинтересуются. Вы учитывали подобную возможность, мой друг?

— Ценю ваше замечание, — произнес министр внутренних дел. — Этот законопроект — мое детище. Я не собираюсь отказываться от своей роли в его подготовке и сумею о себе позаботиться.

— Считаю, что министра внутренних дел необходимо обеспечить должной охраной, — заметил канцлер казначейства.

— Разумеется, — с готовностью согласился премьер-министр. — Это наша обязанность перед страной. Ее ценности необходимо оберегать. А министр внутренних дел — исключительно ценный капитал.

Найо Марш

Сэр Дерек усмехнулся:

— Могу вас заверить, что не собираюсь играть роль героя в мелодраматическом убийстве. Но и не вижу необходимости приходить в палату общин в окружении полицейских, переодетых моими личными секретарями и журналистами.

— Вчера я встречался с Родериком Аллейном из уголовного розыска, — многозначительно продолжил премьер-министр. — Мы обсуждали это дело неофициально. Он некоторое время держал всю эту публику под наблюдением. Аллейн не из тех людей, кто стал бы сгущать краски, но, по его мнению, министру, который внесет законопроект, грозит реальная опасность от их организации. Убедительно вас прошу позволить Скотленд-Ярду принять для вашей защиты все меры, какие считают необходимыми.

— Отлично, — проговорил сэр Дерек и, нервно поерзав в кресле, провел рукой по лицу. Затем устало спросил: — Я так понимаю, кабинет поддерживает законопроект?

Министры вновь принялись обсуждать предложение. При этом вели себя до странности торжественно: обменивались принятыми в палате оборотами, сопровождая их особыми, присущими лишь политикам, жестами. Могло показаться, будто эти люди настолько впитали профессиональные манеры, что разучились быть естествен-

Убийство в частной клинике

ными. Министр внутренних дел сидел, вперив взгляд в лежащие перед ним бумаги, словно с головой погрузился в тягостные размышления.

Наконец премьер-министр поставил вопрос на голосование: считает ли кабинет целесообразным принять законопроект министра внутренних дел? Кабинет согласился.

— Хорошо, — заключил председательствующий. — На этом закончим.

Министр внутренних дел едва слышно простонал. Все повернулись к нему. Его лицо побелело, и он облокотился о стол.

— О'Каллаган, что с вами? — забеспокоился министр связи. — Вы больны?

— Все в порядке. Почувствовал боль, но она тут же прошла.

— Бренди? — предложил премьер-министр и потянулся к колокольчику.

— Воды, — прошептал сэр Дерек. — Простой воды. — Когда воду принесли, он жадно выпил ее и вытер лицо. — Теперь лучше. Прошу прощения.

В него вглядывались озабоченно и тревожно. Лорд-канцлер неуверенно топтался рядом. Остальные смотрели с беспомощностью и страхом, как на внезапно заболевшего человека.

— Должен перед вами извиниться, — произнес министр внутренних дел. — В последнее время я пару раз испытывал подобные приступы. Вероят-

Найо Марш

но, аппендицит. Надо будет показаться врачу. Чертовски неприятное дело. Отношусь к подобным визитам как любой другой и хочу по возможности оттянуть до тех времен, пока не решится мой вопрос. — Он распрямился в кресле, а затем медленно встал. — Можно считать, что все согласовано?

— Да, да. Не лучше ли вам полежать? — предложил премьер-министр.

— Спасибо. Пожалуй, поеду домой. Не мог бы кто-нибудь сказать моему шоферу?

О'Каллаган повернулся к двери. Министр связи сделал жест, словно хотел взять его за руку. Сэр Дерек благодарно кивнул, но вышел самостоятельно. В вестибюле секретарь, взяв у лакея пальто министра, помог ему одеться.

— Проводить вас до машины, сэр Дерек? — спросил он.

— Не надо, дружок. Мне уже лучше. — Он попрощался с премьером и ушел один.

— Выглядит больным, — раздраженно заметил премьер-министр. — Остается надеяться, что это не серьезно.

— Было бы жутко неудобно, — поморщился министр связи и поспешно добавил: — Бедняга О'Каллаган.

В машине министр внутренних дел тоскливо посмотрел в окно. Они свернули с Даунинг-стрит на Уайтхолл, был промозглый, ветреный вечер. За-

Убийство в частной клинике

мерзшие лица прохожих, их безрадостно-тусклая, грязно-коричневая одежда не радовала взгляда. Люди шли, опустив головы под порывами ветра. В стекло машины судорожно бились мелкие капельки дождя. Сэр Дерек подумал, уж не в самом ли деле он серьезно болен? Им овладело уныние. Как бы не умереть от этих приступов, причиняющих ему такие страдания. Его смерть избавила бы анархистов и уголовный розыск от множества неприятностей. И его, кстати, тоже. Неужели ему есть какое-то дело до этого законопроекта и интриг людей, стремящихся реформировать британское правительство? Он ощущал лишь вялое безразличие и нежелание что-либо предпринимать. Видимо, он действительно болен.

На Конститьюшн-Хилл машина попала в пробку. Сбоку к ним приблизилось такси. Министр разглядел внутри пассажира, но больше ничего. Таксист несколько раз покосился на водителя О'Каллагана и что-то крикнул. Тот грубовато ответил. У О'Каллагана возникло ощущение, будто пассажир такси пристально смотрит в его окно. За ним следили. В последнее время у него много раз возникало это чувство. Он вспомнил тревогу премьер-министра, и стало даже забавно. Дернул за шнурок, и салон автомобиля осветила лампа. Возникла мрачная мысль: «Пусть как следует разглядят, пока я жив».

Найо Марш

К его удивлению, салон такси тоже, словно в ответ, осветился. Министр, загородившись от света рукой, взгляделся в проем окна. Единственным пассажиром такси оказался мужчина в смокинге. Он сидел, опираясь ладонями на рукоять трости. Слегка сдвинутая набок шелковая шляпа позволяла разглядеть четко очерченный, привлекательный профиль: интеллигентное холеное лицо с прямым носом, строгой линией рта и темными глазами. Мужчина не повернул головы, и, пока сэр Дерек О'Каллаган пытался его рассмотреть, вереницы машин двинулись вперед, и такси осталось позади.

«Этого человека я знаю», — с удивлением подумал министр. Он старался вспомнить, но это требовало слишком много усилий. И министр оставил попытки. Через несколько минут шофер подъехал к его дому на Кэтрин-стрит и открыл дверцу автомобиля. Министр медленно вышел и с трудом одолел ступени. Дворецкий впустил его внутрь. Сэр Дерек еще оставался в холле, когда к нему по лестнице спустилась жена. Он молча смотрел на нее.

— Привет, Дерек, — сказала она.

— Привет, Сесиль, — произнес министр.

Женщина стояла у подножия лестницы и спокойно рассматривала его.

— Ты задержался, — заметила она.

Убийство в частной клинике

— Разве? Да-да. Эти говоруны в парламенте все мололи и мололи. Не станешь возражать, если я не буду переодеваться? Вымотался.

— Разумеется. У нас ужинает одна только Рут. О'Каллаган поморщился.

— Что я могу поделать, если твоя сестра иногда проявляет желание повидаться с тобой? — спокойно заметила Сесиль.

— Хорошо, хорошо, — устало отмахнулся муж.

Он неприязненно посмотрел на жену и подумал, насколько же она утомительно привлекательна. Всегда ухоженна, элегантно одета и до жути холодна. Даже их объятия покрывала леденящая патина хорошего тона. Иногда у сэра Дерекка возникало ощущение, что жена его недолюбливает, но и он не испытывал к ней каких-либо чувств. И считал, что женился в порыве мимолетного увлечения полярными исследованиями. Детей у них не было. И к лучшему, поскольку его род был отмечен пятном душевной болезни. Себя О'Каллаган считал вполне нормальным. Иначе благодаря жене симптомы давно бы проявились, язвительно думал он. Сесиль оказалась серьезной проверкой душевного равновесия.

Она двинулась в гостиную, но на пороге задержалась и спросила:

— Боли тебя сегодня беспокоили?

— Да, — ответил министр.

Найо Марш

— Какая досада, — рассеянно пробормотала жена и скрылась в гостиной.

Сэр Дерек несколько мгновений смотрел ей вслед, а затем пересек небольшой холл и оказался в своем кабинете — уютной комнате с хорошим камином, удобным столом и глубокими квадратными креслами. На решетке камина пылали кедровые поленья, а рядом с его любимым креслом ждал поднос со стаканами и графином с его любимым хересом. Жена все-таки следила, чтобы о нем должным образом заботились.

О'Каллаган налил себе стакан хереса и стал разбираться с дневной почтой. Все послания оказались до невозможности скучными. С официальной корреспонденцией работал его секретарь, а эти письма, видимо, посчитал личными. Многие из них были так и помечены. Один автор просил денег, другой — повышения по службе, третий требовал информацию. Конверт с напечатанным на машинке адресом был уже открыт секретарем. В нем лежал листок с анонимной угрозой — очередное из приходивших в последнее время похожих посланий. Сэр Дерек взял в руки последнее письмо, взглянул на конверт, удивленно изогнул брови и нахмурился. Допил херес и, прежде чем распечатывать конверт и читать текст, налил еще стакан.

Письмо оказалось от Джейн Харден.

Убийство в частной клинике

От Джейн. Нечего надеяться, что та история закончится быстро. Глупо было рассчитывать, что она его отпустит, не создав проблем. Те выходные в Корнуолле показались весьма приятными, но еще до того, как завершились, сэр Дерек понял, что приобрел себе причину для беспокойства. Черт побери — женщины не бывают честными. Разглагольствуют о том, что хотят вести собственную жизнь, набираться, как мужчины, опыта, а затем нарушают правила игры. Он снова взглянул на письмо. Джейн напоминала, что «отдалась» ему (Что за чушь? Она хотела этого не меньше, чем он!), их семьи много веков соседствовали в Дорсете, прежде чем ее отец обанкротился. От обвинения в неверности сэр Дерек вздрогнул и, будучи человеком консервативных взглядов и достаточно порядочным, ощутил неловкость. Джейн писала, что он держит ее за обычную потаскушку. Уж лучше бы она и была такой, раздраженно подумал он. Она сообщала, что собирается поступить на работу в частную клинику. Напишет ли он ей в «Клуб медицинских сестер»? До этого момента автор письма еще держала себя в руках. А затем, О'Каллаган отметил это с чувством, похожим на страх, ее пером овладели бьющие через край эмоции. Она любила его и вопрошала, что ей теперь делать. Неужели им обоим остается обо всем забыть? Джейн, как умела, боролась со своей ду-